

Библиографический список

1. Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX века (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: СНЦ РАН, 2001. 392 с.
2. Артамонова Л.М. Ученый и императрица. Академик Эпинус и Екатерина Великая // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 3-1. С. 7-15.
3. Правила для учащихся в народных училищах, изданные по Высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины II. СПб, 1782.
4. Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи. 5 августа 1786 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXII. № 16421.
5. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.). Самара, 2007. 328 с.
6. Смирнов Ю.Н. Население лесостепного и степного Заволжья в конце XVIII – начале XIX веков // Самарский земский сборник. 2013. № 1 (22). С. 137-151.
7. История Самары (1586-1917). Самара, 2015. 480 с.

Р.А. Уперчук

Самарский национальный исследовательский университет

ВКЛАД БАЛТИЙСКИХ НЕМЦЕВ В РОССИЙСКУЮ НАУКУ НА ПРИМЕРЕ РОДА КРУЗЕНШТЕРНОВ

Появление балтийских немцев как российского этноса связывают с началом XVIII века, когда с присоединением территорий Эстляндии и Лифляндии в ходе Северной войны они стали ассимилироваться в русское общество. Потомки ганзейских купцов и рыцарей-крестоносцев, немецкие дворяне поступали на государственную и военную службу и достигали значительного успеха.

Проанализируем вклад рода Крузенштернов в российскую и мировую науку, технику и политику.

Род Крузенштернов ведет свое начало от немецкого дипломата Филиппа Крузиуса (1597-1676), состоявшего на шведской службе и за высокие достижения получившего в 1649 г. от королевы Кристины дворянское имя Крууз, впоследствии преобразованное в фон Крузенштерн. Среди его носителей в наибольшей степени род прославил Адам Иоганн, более известный в России как Иван Федорович Крузенштерн (1770-1846).

Карьеру мореплавателя будущий адмирал начал с обучения в Морском кадетском корпусе Кронштадта, после чего отличился в русско-шведской войне (1788-1790), получив мичмана, а затем лейтенанта [2, с. 318]. В 1793 году в составе английской эскадры совершил плавание к берегам Северной Америки, посетил Соединенные Штаты и даже лично познакомился с первым президентом, Джорджем Вашингтоном [1, с. 14].

И.Ф. Крузенштерн понимал, как отсутствие выгодных морских путей тормозит развитие торговли [2, с. 318], и подготовил проект кругосветной экспедиции, который был одобрен только с воцарением Александра I [1, с. 18]. Экспедиция должна была не только проложить маршруты для будущих судов, но и наладить связь с русскими колониями в Северной Америке [3, с. 27], способствовать развитию торговых отношений с Китаем и Японией [1, с. 26], а также провести научные исследования [1, с. 32].

И.Ф. Крузенштерну было разрешено самостоятельно набирать экипаж для своих кораблей «Нева» и «Надежда». Как и во все предыдущие плавания, в этой экспедиции его сопровождал близкий друг, капитан Юрий Федорович Лисянский.

За три года (1803-1806) был сделан следующий научный вклад: 1) Составление «Атласа Южного моря», наиболее точного сборника карт Тихого океана из существующих на тот момент [1, с. 88]; 2) Корректировка положения некоторых островов [1, с. 66]; 3) Открытие Межпассатных течений в Атлантическом и Тихом океанах; 4) Вычисление температуры, удельного веса и прозрачности воды, давления и влажности атмосферы, силы и направления ветров; измерение характеристик приливов и отливов в разных точках земного шара [1, с. 83].

Среди всех предыдущих экипажей, совершивших кругосветное плавание, экипаж Крузенштерна привез с собой наибольший объем информации. Гидрология, океанология, минералогия и другие науки были обогащены новыми данными, а дневники и путеводители Крузенштерна превратились в учебные пособия для будущих моряков.

Важнейшим было не только научное, но и политическое значение экспедиции. Участники водрузили первый русский флаг в Южном полушарии [2, с.371].

После кругосветного плавания И.Ф. Крузенштерн занимался преподавательской деятельностью и состоял на государственной службе. У него было три сына: Николай, ставший губернатором городов Орел и Одесса; Александр, сенатор, дипломат и член Совета народного просвещения в Царстве Польском; и Павел, единственный, кто продолжил дело своего отца.

Пауль Теодорфон Крузенштерн (1809-1884) в юности был участником кругосветного путешествия под командованием Ф. Литке (1826-1829) на шлюпе «Сенявин», за что был награжден орденом Святой Анны 3 степени. Впоследствии он командовал суднами в Балтийском, Северном, Баренцевом и Карском морях.

К числу его заслуг можно отнести: 1) Гидрографические съемки Финского залива [5, с. 460]; 2) Исследования устья Енисея, берегов Карелии и Лапландии [5, с. 460]; 3) Организация экспедиции в Коми край совместно с А.А. Кейзерлингом, в ходе которой были составлены точные карты и описания этих земель [4, с.33-38]; 4) Исследования Белого моря, устья рек Печора и Индигана шхуне «Ермак» (1849-1850) [5, с. 460].

Жизнь его сына, Павла Павловича Крузенштерна (1834-1871), тоже была связана с мореходством. Он занимался исследованиями Карского моря, а также командовал пароходом в Аральском море [5, с. 461].

Библиографический список

1. Пасецкий В.М. Иван Федорович Крузенштерн (1770–1846). М.: Наука, 1974.
2. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого, А.В. фон Шварца, В. А. Апушкина, Г. К. фон Шульца. Петербург: Т-во И. Д. Сытина, 1911.
3. В. Невский. Вокруг света под русским флагом. М.-Л., 1953.
4. Путешествия П. И. Крузенштерна к Северному Уралу в 1874-1876 годах. Санкт-Петербург, 1879.
5. Русский биографический словарь: В 25 т. Том 12 / А.А. Половцов. М., 1896-1918.

А.С. Бондаренко

Самарский государственный институт культуры

ИСТОРИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХРАМА И ПРИХОДА НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ В ЦЕРКОВНОЙ ЛЕТОПИСИ КОНЦА XIX В.

Летопись, вопреки распространенному мнению, не является полностью средневековым явлением. Конечно, наследие «Повести временных лет» и других памятников исторической мысли Древней Руси неопределимо, но на них летописание в России не кончается. В середине XIX века оно получает новый толчок к развитию. Синод издал указ, который обязывал епархии составлять исторические и статистические описания жизни прихода [2, с. 53]. Так появились церковно-приходские летописи, о которых и пойдет речь в нашем сообщении. Они стали ценным источником ретроспективной информации, раскрывающим представление об истории отдельных регионов и селений.

Значительный вклад в изучение этой темы внесли диссертация и статьи С. И. Добренького. Он отнес эти летописи к памятникам «народной историографии» [3]. В. А. Гречухин назвал церковных летописцев «приходскими историографами» [4]. Кроме упомянутых материалов по Северу и Поволжью, появились работы о церковных летописях Донского края [5] и Урала [6]. Наше сообщение продолжает эту тенденцию современной историографии, как и традицию изучения селений волжского правобережья нашего края [7]. В литературе уже упоминались летописи некоторых из них, например, с. Усолья [8, с. 52-53].

Церковная летопись Благовещенской церкви села Кашпирского упраздненного монастыря Сызранского уезда была начата в 1875 г. по указу